

Беспрецедентному подвигу —

четверть века

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

За физкультурные кадры

Орган партбюро, комитета ВЛКСМ, профкома, месткома и ректората Государственного ордена Ленина и ордена Красного Знамени института физической культуры имени П. Ф. Лесгафта

№ 4 (567)

Пятница, 24 января 1969 г.

Год издания пятнадцатый
Цена 1 коп.

Возвратились из похода партизаны

ПАРТИЗАНСКИИ ОТРЯД, которым командовал Дмитрий Федорович Косицын, — один из 13 отрядов, сформированных из преподавателей и студентов нашего института в первые дни Великой Отечественной войны.

Многим известны строки из «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза», посвященные о делах отряда. Там сказано: «Отряд Ленинградского института физической культуры имени Лесгафта численностью 22 человека появился во второй половине июня 1941 года на дорогах между Псковом и Порховом. Гитлеровцы назвали этот отряд «Черная смерть».

О дальнейших успехах отряда рассказывает и еще одна запись в этой же многостраничной летописи.

ВЕРНУЛИСЬ мы из первого рейда через четыре с лишним месяца. Перед вами снимок, сделанный в момент нашего возвращения в институт — утром 2 ноября

1941 года, на том месте, где сейчас построен наш главный спортивный зал.

Перечислю тех, кто на снимке (справа налево): Леонид Григоренко, Владимир Шапошников, Александр Плотников, Виктор Ивановичий, фамилии следующих двоих неизвестны, далее — Михаил Касьяник, Дмитрий Косицын, Виктор Завада, фамилия следующего неизвестна, далее (на заднем плане) — Иван Миков, фамилия следующего неизвестна, крайний слева — Иван Федотов.

Пали в боях Дмитрий Косицын, Леся Григоренко, Виктор Ивановичий, Иван Миков, не стало Виктора Завады. Михаил Касьяник — ныне преподаватель кафедры гимнастики нашего института; автор этих строк — доцент кафедры лыжного спорта; Александр Плотников — доктор исторических наук.

В этом кадре не все из участников первого рейда. Нет на снимке, например, Д. П. Полякова, ныне доцента кафедры «Вело-коньки» и ряда других партизан.

Мы помним о наших боевых товарищах, которым не довелось дожить до светлого часа Победы, — о героях-партизанах, лесгафтовцах.

В. ШАПОШНИКОВ,
бывший комиссар партизанского отряда
Д. Косицына

Все СКИФы в гости

С ПОРТСМЕНОВ и почитателей зимних видов спорта ждет интересное событие — III зимняя Спартакиада институтов физической культуры. В ходе ее выявятся сильнейшие спортсмены и команды спортивных клубов вузов.

Основная часть соревнования пройдет в Ленинграде с 29 января по 2 февраля. В программе — лыжные гонки, биатлон, прыжки с трамплина и лыжное двоеборье. И только

К НАМ

соревнования горнолыжников состоится в Бакуриани.

Уровень соревнований достаточно высок: все участники должны быть мастерами или кандидатами в мастера спорта, а спортсмены 1944 года рождения и моложе — перворазрядниками.

В. МАРКОВ

ЧЕТВЕРТЬ века тому назад, 27 января 1944 года, прогремел долгожданный салют, возвестивший о полном снятии блокады Ленинграда.

В результате объединенных действий войск Ленинградского и Волховского фронтов при поддержке Краснознаменного Балтийского флота кольцо вражеского окружения было прорвано и город, более 900 дней находившийся в тисках окружения, вернулся к нормальной жизни.

Беспрецедентный подвиг защитников Ленинграда. И в нем немалый вклад воспитанников нашего института, награжденного в 1942 году орденом Красного Знамени. Многие из них сражались у стен Ленинграда в рядах Советской Армии, народного ополчения, в партизанских отрядах. Многие пали на поле брани. Те, кто вернулся с войны, и ныне трудятся на поприще организаторов и руководителей физической культуры и спорта. Многие из них работают сейчас в нашем институте. Это Н. М. Люкшинов, А. М. Игнашенко, И. И. Штейнбок, Д. Г. Мирзоев, А. Г. Малышев, К. В. Галибин, А. А. Жиров, З. П. Зюзелева, Б. С. Швалев, П. Г. Корешев, В. С. Школданова, П. В. Микулич, Н. П. Кутьев, П. Е. Большев, И. А. Осокин и многие другие.

Партизанские отряды, сформированные на базе нашего института, содействовали ударам войск Ленинградского фронта по прорыву блокады, перерезая коммуникации в тылу фашистских войск, отвлекали большие силы на себя, не давая покоя гитлеровцам ни днем ни ночью. В рядах народных мстителей отважно сражались Д. Ф. Косицын, В. Д. Шапошников, И. И. Шустер, В. А. Евстафьев, А. Н. Баженов и многие другие лесгафтовцы.

Сотни сотрудников нашего института перенесли суровые дни блокады.

Советский народ не забудет подвига защитников Ленинграда. Навечно останутся в памяти воины, павшие в боях за наш город.

Б. ПАВЛОВ,
председатель совета ветеранов института

Фото взято из фондов Ленинградского государственного архива кинофотофонодокументов.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ и студенты Института имени П. Ф. Лесгафта в блокированном Ленинграде были надежными бойцами.

Морозы в 1941 году установились рано. Жил я, как и многие ленинградцы, в холодной и темной квартире, где не было ни электрического освещения, ни водопровода. В комнате — маленькая жестяная печурка, труба которой выведена в дверку голландской печи. Дрова добывал в разных местах города, отапливался мебелью, полами, стенными перегородками. В маленькую аптечную склянку наливал керосин, вставлял фитилек-шерстинку, и эта лампадка светила и ночью, и днем.

Блокированный Ленинград голодал.

Раньше всех слабели и умирали те, кто, думая сберечь свои силы, находился дома, нередко в постели. Те же, кто двигался, работал, боролся за жизнь, надеялся, — хотя и слабели, худели, но держались. Движение, общение с товарищами — это жизнь. Это было тогда и моим девизом.

Каждый день ходил в институт, на занятия по военно-физической подготовке, читал лекции в техни-

Всегда оставались бойцами

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О ДНЯХ БЛОКАДЫ

куме физкультуры, занимался гимнастикой со студентами Института авиационного приборостроения. Всюду был в положенное время, ходил пешком, работал в меру своих сил.

Каждое утро делал зарядку. Вечером писал дневник, читал, писал учебное пособие по педагогической практике.

В декабре 1941 года институт на Волковом кладбище хоронил профессора, доктора медицины, Героя Социалистического Труда, заслуженного деятеля науки РСФСР, ученицу П. Ф. Лесгафта, работавшую в институте более 65 лет, — А. А. Красускую. Стояла морозная погода, дул сильный ветер, все мы замерзли. Нас было десять человек. Вернувшись в институт на грузовой машине, мы долго отогревались около железной печурки в дежурной комнате, вспоминая славный путь любимой нашей учительницы.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ водопровод перестал работать в самые сильные морозы — в начале

января 1942 года. Это наряду с голодом было страшное бедствие. Были счастливые кварталы, например наш институт. Там в нижних этажах из некоторых кранов вода продолжала капать, а в дежурной комнате и в столовой даже работали «титаны», в которых всегда можно было взять кипяток. Это было большим счастьем.

Во второй половине марта 1942 года появилась возможность эвакуироваться по ледовой «Дороге жизни». Институт получил распоряжение правительства оставить блокированный Ленинград и выехать на Северный Кавказ. Но многие преподаватели остались в Ленинграде, продолжая работать.

От голода умерли в осажденном городе А. К. Берзин, А. П. Болтунов, В. А. Волжинский, В. В. Воног, Ю. И. Куняев, Б. Г. Тидеман, Б. В. Успенский и многие другие товарищи.

Конечно, смерть товарищей по работе была преждевременной. Но по сравнению со многими другими коллективами осажден-

О ЧЕМ вспоминается прежде всего, когда возвращаешься мысленно к событиям дней войны? Может быть, о первых трудных месяцах, когда все больше становилась понятной суровая сущность происходящего, о первых потерях? Или о том, как все уверенней становилась поступь нашей армии — будущей армии-победительницы?

...Я ХОЧУ РАССКАЗАТЬ о том, что произошло в один ясный, прямо-таки прозрачный сентябрьский день 1941 года. Три маленьких пограничных катера (а на одном из них я служил тогда рулевым) получили задание немедленно выйти для спасения личного состава зенитных плавучих батарей. Те, кто был в это время в Ленинграде, помнят, наверное, что с наступлением темноты в небо поднимались сотни аэростатов воздушного заграждения. Эти «пузыри» размещались и на акватории между Кронштадтом и Ленинградом — на обычных сухогрузных деревянных баржах, поставленных на якоря, а между ними еще и плавучие зенитные батареи. Батарея из четырех орудий размещалась на трех плотно скрепленных баржах. В средней барже находился боезапас, а на крайних, на корме и на носу, — орудия. Обслуживало такой плавучий остров около 60—70 человек.

Для фашистских артиллеристов и минометчиков эти не имеющие хода сооружения были отличными мишенями. А так как зенитники здорово мешали их авиации, немцы делали все, чтобы потопить наших артиллеристов. И вот на одну из них, стоящую где-то почти посредине «Маркизовой лужи», обрушился поистине шквал артиллерийского огня. Тут, то там начали вспыхивать пожары. Одна из барж получила большую пробоину и начала тонуть, держась на плаву за счет швартовов. Часть батарейцев уже погибла; раненые не знали, где укрыться. Снаряды все чаще попадали в среднюю баржу. И все поняли: одно попадание в боезапас — и от батареи не останется ничего. Нам и приказано было снять оставшихся в живых с этого горящего острова.

Противник заметил идущие катера и поставил вокруг батарей огневую завесу, усилив в то же время огонь по баржам. Потом, уже много позже, мы, вспоминая этот случай, удивлялись: чем было вызвано это необыкновенное, какое-то неистовое желание немцев уничтожить, утопить, сжечь то, что уже не могло сопротивляться?

Для нас наступала кульминация. Можно ли было на наших небольших, да и не очень быстрых катерах прорваться внутрь этого огненного кольца, когда не было видно не только кусочка спокойной воды, а даже самой батареи?

В переговорной трубке слышится тяжелое дыхание командира. Жду приказа. А пока держу катер на заданном курсе. Состояние какой-то окаменелости. Мысли? Вероятно, их было много, всяких, но по мере приближения носа катера к этой огнедышащей завесе начинает доминировать одна: есть ли какая-то система в чередовании взрывов, есть ли возможность угадать точку очередного фонтана? Кажется, да.

Среди заглушающих все взрывов слышу звонок машинного телеграфа: «Самый полный!» — и хриплый голос (это уже мне): — Давай на взрывы!

Как мы проскочили, знает, как говорится, один аллах. Но когда

А. ФИЛИПОВ (1944 г.)

К 25-летию со дня снятия блокады Ленинграда

неожиданно оказались в нескольких метрах от борта баржи, где было относительно тихо, и оглянулись, то не увидели других катеров. Переглянувшись, принялись за дело.

В воде плавали и здоровые, и раненые. Надо было быстрее поднять их на борт. Нуждающихся в помощи было слишком много. Катер уже сидел в воде по привальный брус, и каждый неосторожный поворот или близкий взрыв могли опрокинуть его. Нужно было срочно выходить.

И снова тот же путь. Но теперь, уже оглохшие от грохота, стонов, ослепшие от дыма, мы шли, чтобы прорваться, — без сомнений и раздумий.

Когда огненные фонтаны были сзади, мы увидели, что два оставшихся катера ходят вблизи от этой роковой черты и не могут ее пересечь.

В это время невдалеке от нас замедлял ход, дыма, как будто бы ему положили в топку дымовую шашку, маленький речной буксир типа «Ижорец». Командиром там был недавний старшина нашей базы, пожилой сверхсрочник. На его вопрос: «Что там?» — мы ответили в двух словах. Он как-то медленно потрогал усы, так же

26 января 1947 года моя родина Индия стала свободной. Этот день стал Днем Республики Индии.

Наш народ потянулся к знаниям, науке, спорту. Спорт — источник здоровья людей — был у нас развит очень слабо. Много помогли нам в его развитии советские специалисты, в их числе и мой тренер И. Н. Тикешвили. Он работал в нашем Национальном институте спорта. По его совету я поехал учиться в Советский Союз.

В институте спорта в Индии работало много советских тренеров. Они внесли большой вклад в развитие тяжелой атлетики, гимнастики, спортивных игр в на-

17 ЯНВАРЯ комитет ВЛКСМ обсудил ход подготовки комсомольской организации института к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

А. Акишин в сообщении о социальном соревновании между группами и курсами информировал комитет о том, что на I и IV курсах спортивного факультета текст положения о соревновании еще не доведен до студентов.

Рассмотрен также вопрос о смотре-конкурсе по педагогической практике студентов III курсов (ответственный Л. Шиянов) и о работе комсомольцев инсти-

ПРЕДПОСЛЕДНИМ этапом обучения студентов IV курса является организационно-педагогическая практика. Многие четверокурсники выехали под руководством опытных преподавателей-методистов в города Российской Федерации. Студенты запаслись методическими пособиями и литературой, которая может понадобиться в ходе прохож-

медленно опустил ремешок фляжки под подбородок, все время не мигая смотря «туда», потом как-то прыжком подскочил к рулевому колесу и что-то прокричал в машинное отделение. Буксир еще больше задымил, заплывался и вдруг ринулся вперед.

Что он задумал, этот усатый боцман? Буксир, не сворачивая, полз прямо на взрывы. Мы видели, как он вошел в огневую завесу: потом его не стало видно.

Придя на базу и слав раненых, мы собрались снова пойти к батарее. Но в это время услышали глухой, тяжелый взрыв. Там, где раньше видны были только красновато-грязные взрывы снарядов, поднялась черная шапка дыма. Сомнений не было, взорвалась средняя баржа. А из-за острова Вольного показались два катера и буксир. Чувствовалось, что загроужены они до предела.

Как потом выяснилось, этот совсем не военный корабль, обыкновенный речной работяга, сделал большое и смелое дело. На полном ходу он проскочил через завесу, потеряв трубу, получив пробоины, несколько человек из команды были ранены. Но, не сбавляя хода, он врезался носом между баржами. Удар был так силен, что порвались стальные канаты, скреплявшие баржи. И они стали расходиться в разные стороны. Одну из них, горящую, буксир захватил за рулевое перо и вытащил из-под разрывов.

Потом на водных дорогах и бездорожье я встречал этого усатого боцмана. Он все так же командовал буксиром. Суденышко занималось своим обычным делом — таскало всякие нужные для войны грузы.

А. Филиппов, зав. кафедрой легкой атлетики, доцент

В комитете ВЛКСМ

тута в качестве замполитов сборных команд Ленгсороно (ответственный С. Кулаков). Комитет ВЛКСМ высказал серьезные претензии члену комитета С. Кулакову и постановил считать деятельность замполитов неудовлетворительной. Кулакову объявлен выговор за слабый контроль на порученном ему ответственном участке работы.

На комитете комсомола шел также разговор о необходимости

усиления помощи со стороны комсомольского актива добровольной народной дружины института, о вопросах, связанных с организацией лыжного похода на Вороньей горе. Командиром отряда назначен старший преподаватель В. А. Евстафьев, его заместителем — зам. секретаря комитета ВЛКСМ Л. Шиянов. Л. ЗАМОВ

III и IV курсы — на практике

Последняя проба сил

дании практики, взяли с собой и агитационный материал для привлечения способной молодежи в наш институт. Особое внимание, как и всегда, уделила этому вопросу кафедра легкой атлетики, которая провела специальное совещание с отъезжающими студентами своей специализации.

Большое число студентов

направлено также на крупнейшие предприятия Ленинграда. Большинство методистов решило прикрепить практикантов к лучшим цехам. За короткий срок практики трудно приобрести весь комплекс организационных навыков (хотя к этому нужно стремиться), а перенять лучшие формы организации спортивной работы — это реально и очень важно для будущего специалиста.

Хочется пожелать студентам выпускного курса успехов в прохождении практики. Пусть помнят слова А. В. Суворова: «Тяжело в ученье — легко в бою».

Л. ПЕРФИЛЬЕВ, зам. секретаря комитета ВЛКСМ

Третьекурсники пришли в школы

СТУДЕНТЫ III курса спортивного и педагогического факультетов вышли на педагогическую практику в школы. 20 января в связи с этим состоялась организационная конференция. С напутствием перед студентами выступили старший преподаватель К. Х. Грантынь, секретарь комитета ВЛКСМ Э. Смирнов. Было зачитано положение о смотре-конкурсе на лучшего студента-практиканта и лучшую бригаду, проводимом комитетом комсомола совместно с кафедрой теории и истории физической культуры. Все бригады практикантов получили положение о смотре-конкурсе.

Ждем из школ хороших вестей о работе наших студентов. К. СЕРГЕЕВ

Пора беспокоиться

ПОСЛОВИЦА гласит: «Готовь сани летом...» Вот и нам уже сейчас следует задуматься об очередном наборе в институт.

По старой традиции, наши студенты, разъезжаясь на зимние и летние каникулы, заботятся о пополнении института молодыми людьми, любящими физическую культуру и спорт. Очень многие наши питомцы стали студентами именно таким образом. Кстати, так в далеком 1934 году был агитирован и я. А в последующие годы я и сам много раз возвращался из родных мест с ребятами, которых я сумел за-

О пополнении

интересовать агитацией за наш вуз.

Студентам следовало бы написать письма на родину своим друзьям, старым преподавателям, тренерам, попросить, чтобы они рассказали своим ученикам о нашем замечательном институте.

Пусть будущие абитуриенты пишут нам уже заранее. Они могут быть уверены, что получат исчерпывающие ответы на свои вопросы. Разъезжались на производственную практику в различные уголки нашей Родины студенты IV курса. Они будут иметь тесный контакт с молодежью. И это еще одна возможность помощи институту в данном направлении.

Не забывайте, друзья, что кроме института имеется и школа тренеров, куда могут поступать ребята, не имеющие среднего образования. В этом случае особенно важно уметь раскрыть в подростковом его наклонности и данные, позволяющие ориентировать его на тот или иной вид спорта.

Желаем вам успеха, дорогие друзья, и надеемся на вашу помощь родному институту.

Л. СУЛИЕВ, доцент, заслуженный тренер СССР

26 января — День Республики Индии

Нам помогают советские специалисты

шей стране. Они подготовили также многих индийских спортсменов для учебы в Советском Союзе.

Первым посланцем Индии в Институте имени П. Ф. Лесгафта был Гурбакш Синг Санду, который, вернувшись на родину, успешно работает старшим тренером по волейболу в штате Панзаб. В Москве и Киеве защитили диссертации несколько индийских аспирантов. Сейчас в Институте имени П. Ф. Лесгафта учатся три ин-

дийца. Конечно, нам еще очень трудно, но русские друзья, весь коллектив института помогают нам, учат нас.

Мы хотим успешно защитить диссертации и все свои знания отдать развитию спорта в Индии. И мы всегда будем вспоминать с благодарностью советских друзей.

Сидху Лахора Синг, аспирант кафедры гимнастики, гражданин Республики Индии